

Рассекреченные документы

из личного дела разведчика-нелегала Ф.К. Парпарова

Оглавление

19 ноября 1934 года. Оперативный отчет Ф.К. Парпарова.	2
12 декабря 1934 года. Спецсообщение о работе тов. Евгения.	6
8 октября 1935 года. Оперативный отчет Ф.К. Парпарова.	8
12 октября 1935 года. Спецсообщение о работе тов. Евгения.	10
Апрель 1938 года. Справка с оценкой добытых Ф.К. Парпаровым информационных материалов.	12
6 августа 1939 года. Письмо Ф.К. Парпарова на имя Л.П. Берия с просьбой о восстановлении на службе (рукописный вариант).	14
6 августа 1939 года. Письмо Ф.К. Парпарова на имя Л.П. Берия с просьбой о восстановлении на службе (машинописный вариант).	28
Дополнение к письму Ф.К. Парпарова на имя Л.П. Берия с просьбой о восстановлении на службе (машинописный вариант).	34
20 сентября 1939 года. Письмо Ф.К. Парпарова на имя С.С. Мамулова.	43
1 ноября 1939 года. Заявление Ф.К. Парпарова на имя И.В. Сталина с просьбой о восстановлении на службе (рукописный вариант).	47
1 ноября 1939 года. Заявление Ф.К. Парпарова на имя И.В. Сталина с просьбой о восстановлении на службе (машинописный вариант).	55
22 июля 1940 года. Рапорт П.А. Судоплатова на имя Л.П. Берия о направлении Ф.К. Парпарова в Эстонию.	59
21 февраля 1941 года. Шифртелеграмма на имя Фитина о продлении командировки Ф.К. Парпарова в Таллине.	60

19 ноября 1934 года. Оперативный отчет Ф.К. Парпарова

Рассекречено
частично

70

19. XI-34г.

Своей поездкой в Испанию я закончил реализацию намеченной программы расширения торговой сети и переменял местожительство. Создание новых торговых пунктов вызвано известным Вам планом организации резервных линий связи. В моих предыдущих письмах я излагал Вам мои соображения о порядке выполнения организационной стороны этого плана. В соответствии с этим я и вел свою работу, организовал конторы в Турции и Испании и обеспечил поездки из Берлина в Грецию в качестве раз, ездно го агента швейцарской фабрики часов.

Практическое использование этой новой обстановки будет зависеть от Ваших решений. Однако, независимо от того, когда и в какой степени Вы найдете нужным этим воспользоваться, я прошу уделить внимание всей моей организации с тем, чтобы так или иначе активизировать мою работу.

С этой целью я ниже перечисляю все имеющиеся в моем распоряжении деловые связи на сегодняшний день.

Моя турецкая контора и функционирует в виде отделения Берлинской конторы. Буду там главным образом интересоваться военными заказами. Назначенный туда А. заведующий конторой /все данные о нем у вас имеются/ установил прямые отношения с военным министерством и военными заводами. Он вошел в персональный контакт с

влиятельными лицами. Он, правда, не обладает достаточным коммерческим опытом, но к роли связующего звена и прикрытия вполне подходит. Я неослабно руковожу каждым его шагом.

Для этой конторы я обеспечил себе представительства нескольких немецких заводов, которые являются поставщиками Рейхсвера. В настоящее время я занят увеличением числа представительств.

4

Испанскую контору я открыл в _____, в северной части Испании. Там же я оформил свое местожительство. Этой конторее я придал характер самостоятельной испанской фирмы, совершенно отделив ее от Берлинской конторы. Сделано ^{не} это для того, чтобы дела этой ^{не} фирмы были подконтрольны немцам и таким образом лучше маскировать мой денежный вопрос.

Это положение защищает меня также и в Испании от вмешательства в мои денежные дела.

Во главе конторы я поставил испанца, который до последнего времени был моим районным агентом. Его характеристика у вас имеется. Он предприимчивый человек и думаю, что он будет на месте. Контора будет развивать свою деятельность в качестве представителя иностранных фирм в Испании, Марокко и в Португалии. Контора будет иметь свой агентурный аппарат в количестве около 30 человек.

В настоящее время мы заняты подбором этих агентов и поисками представительств.

В Германии я не ограничился берлинской конторой и создал еще один опорный пункт в Баварии, в _____, в 5 часах езды от Мюнхена. Я вошел в соглашение с небольшим красовым заводом, который передал мне руководство торговым отделом с моим участием в прибылях завода, но без вложения капитала, а в виде компенсации за работу. Следовательно, я являюсь компаньоном немецкого завода, что весьма улучшает мое положение в Германии.

В Швейцарии я имею представительские договоры с концерном часов "Омега" и с другой, менее крупной фабрикой. Кроме того, имею деловую связь с Лозанской фирмой, которая является моим представителем по продаже красок баварского завода.

72

Имею также агентов в Тегеране и Кабуле и занят сейчас организацией агентур в Чехословакии, Бельгии, Дании, Швеции, Норвегии и Финляндии. Имею, между прочим, три текущих счета:

Учтите, что настоящее положение обеспечивает мне возможность не только бывать в местах нахождения контор и агентур, но также позволяет мне под солидным прикрытием свободно передвигаться в транзитных странах.

Срвершенно очевидно потоку, что эти возможности должны быть использованы. Рискую иначе сделаться крупным купцом и превратиться в малодетельного чекиста.

Я серьезно надеюсь, что в скором времени вы сведете меня в том или другой месте с надежными людьми, которым я мог бы содействовать в работе.

Содержание торгового аппарата обойдется в 2000 марок в месяц, из расчета:

800 мрк	-	Берлин
700 "	-	Турция
500 "	-	Испания.

Из этой суммы около 1000 мрк будет расходоваться на оплату шести сотрудников и социальное страхование. Остальные на содержание контор.

Нои оперативные расходы можно вместо 500 мрк определить в 300 мрк в месяц.

Нои получает 200, Т. 1260.....

Таким образом, мне понадобится на содержание контор, оплату н/агентуры и на оперативные расходы 3760 марок в месяц.

Отдельно стоит вопрос о моем личном содержании.

В свое время, когда я жил всей семьей в Берлине, я обходился с суммой в 1050 мрк в месяц. После отправки сына

- 4 -

в Швейцарию, понадобились 1550 марок. В последние месяцы расходы еще больше увеличились из-за болезни жены и вследствие того, что все трое живем раздельно.

В связи с переселением в Испанию, это положение несколько изменится тем, что жена будет жить вместе с ребенком.

Отпадут дорого стоящие гостиницы и часть расходов по воспитанию сына в Швейцарии. Практически это можно будет осуществить только в июне м-це следующего года по окончании учебного года у сына. До тех пор остается по старому.

Потребные расходы для нас троих выражаются в сумме 1850 мрк в месяц по следующему расчету:

850 мрк жене, из них: на оплату гостиницы - 450

на лечение 150, на одежду и пр. расходы - 250.

450 мрк сыну, из них: 300 мрк школа, 150 мрк -

одежда и пр. расходы.

550 мрк мне, из них: 390 мрк комната с пансио-

ном, 160 мрк - папиросы, парикмахер и пр.

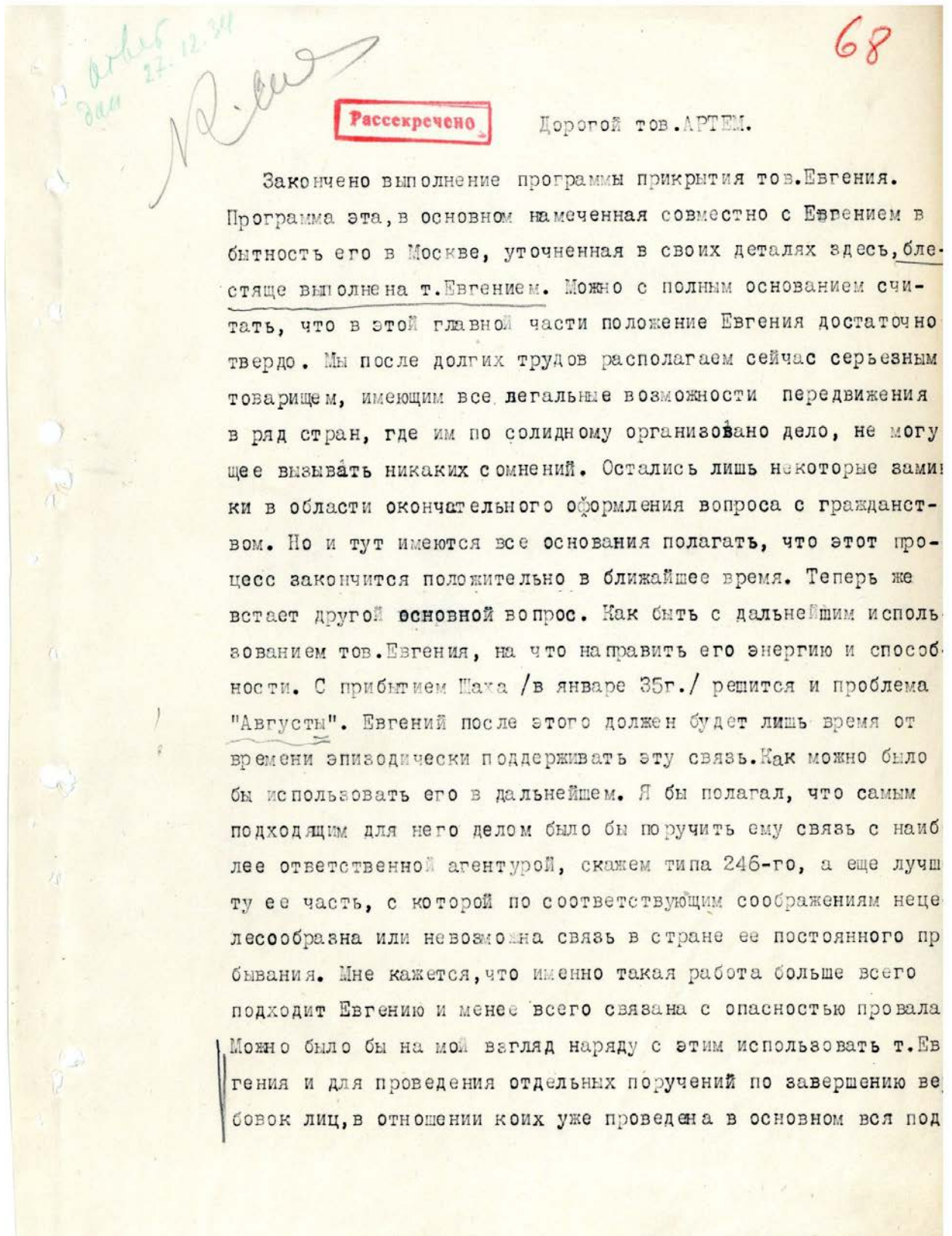
Я свои расходы сократит до максимума, учитывая траты на лечение жены и необходимость поставить ее в более лучшие условия. Она ведет одинокую, незавидную жизнь.

В заключение несколько слов о Т.

Работа идет нормальным порядком, она всецело в наших руках в лучшем смысле этого слова. Жаль только, что Вы медлите с командировкой работника для связи с ней. Я подготовил ее к приезду работника еще в августе. Считаю затяжку этого вопроса нецелесообразным.

Привет ЕВГЕНИЙ.

12 декабря 1934 года. Спецсообщение о работе тов. Евгения

готовительная работа.

Ты хорошо знаешь тов. Евгения, знаешь о том, что это способный человек и если я пишу тебе это письмо, то только для того, чтобы просить тебя поскорей решить вопрос о нем, ибо иначе ему действительно грозит, выражаясь словами из его письма, "сделаться крупным купцом и превратиться в малодетельного чекиста".

Одновременно я посылаю тебе его подробное письмо. Прошу утвердить и мне сообщить по вопросу о содержании Евгения и его контор, изложенному подробно в его письме. Я лично считаю, что выставленные им требования чрезвычайно скромные и просимую им сумму ему надо отпустить. Пока вследствие того, что сметой ему предусмотрена другая сумма, я вынужден выдавать ему авансовые суммы, что представляет огромные неудобства и нам и ему.

С приветом - Рудольф.

12.XII-34г.

8 октября 1935 года. Оперативный отчет Ф.К. Парпарова

19

Раскрыто
частично

113

ЕВГЕНИЙ

8 10 35.

П. Испания.

Поездкой в Испанию я урегулировал паспортный вопрос, местожительство и торговое прикрытие.

Успех с паспортом, сверх ожиданий.

Я быстро столкнулся с местным консулом и получил от него за 1.000 песет / 335 мк/ удостоверение о национальности с соответствующей регистрацией паспорта в консульских книгах. Он, таким образом обеспечил мне легальное положение костариканского подданного, каковым я и прописан в полиции. /иПолицейский чиновник мне любезно сообщил, что по его записям я являюсь 18-м костариканским под. живущим в Барселоне/. Без этого удостоверения я бы не получил правожителства, так как полицейская прописка иностранцев в Барселоне производится независимо от паспорта только на основании удостоверении о национальности, выдаваемом соответствующим консулом.

Действия консула в моем деле, по моим впечатлениям вполне соответствуют местным нравам. Насколько я мог ориентироваться в разговорах с рядом лиц, подкупность чиновников / даже судей/ является здесь общим явлением. Учтите это.

Мую контору пришлось заново регистрировать. По соображениям экономии, местонахождение конторы не

114

- 2.

в самой Барселоне, а в 8-ми километрах в Монкаде. В Барселоне надо было бы платить за торговый патент в году в Монкаде я плачу 2400 пезет.

Что касается практической работы конторы, то я как уже говорил, сконцентрировал свое внимание главным образом на торговле с Японией, из-за низких цен.

Я получил уже два крупных представительства, а ближайшие два-три месяца покажут в какой степени можно будет рассчитывать на развитие этих дел.

Неразрешенным в этой поездке остается мой квартирный вопрос. Меблированные квартиры там, за редким исключением, не сдаются. Я с трудом нашел одну без отопления и с каменным полом, в которой моей семье невозможно оставаться. Необходимо следовательно снять пустую квартиру и обставить за свой счет, на что потребуется около 5.000 марок.

Думаю, что будет правильно, если для покрытия этого расхода я предложу следующее: выданные мне в августе жалованье за 6 месяцев вперед из расчета в 1850 марок в месяц сократить до 1500 марок месяц.

И освободившаяся таким образом сумма в 2000 марок добавить 3.000, что составит потребную сумму.

Очень прошу ускорить решение этого вопроса, так как необходимо уже в ноябре, до наступления зимней сирости тамошнего климата переселиться в другую квартиру.

В ближайшем времени я предложу вашему вниманию мои соображения о дальнейшем существовании торговых пунктов в Турции и в Германии применительно к моей новой / вербовочной работе/.

1.500
R M
Тел. 1011
25 10

12 октября 1935 года. Спецсообщение о работе тов. Евгения

Рассекречено

вш - 2.

Дорогой Артем,

Посылаю два последних бюллетеня Августы от 5-го и 8-го октября. По существу бюллетеня от 5-го я подробно телеграфировал.

На очередную встречу с Шахом 11-го и октября, по невыясненным пока причинам, Августа не явилась. Не явилась она и сегодня на контрольную встречу. Тов. Евгений встречается с ней во вторник 15-го октября. Надеюсь тогда узнать причину ее неявки. Тов. Евгений на очередной встрече рассказал мне о том, что Августа жаловалась ему на плохое состояние здоровья. Возможно этим объясняется ее неявка на встречи.

Посылаю тебе записку т. Евгения о его встрече с Августой и о результатах его поездки в свою новую страну. В этой записке ты найдешь ответ на твоё предложение о способах связи с Августой в стране ее будущего пребывания. Вопрос об откомандировании компаньона затянулся. Причина мне пока неясна.

На устройство квартиры в новой стране, тов. Евгений нужны деньги. Он мне рассказывал подробно обо всем и я считаю, что другого выхода нет. Прошу тебя санкционировать мне выдачу ему просимых им 3.000 марок. Прошу тебя на этот вопрос ответить мне телеграфно, ибо я считаю, что в этом году т. Евгению нельзя

112

- 2.

больше задерживаться в Берлине. У него кончился уже срок права его пребывания здесь в 1935 г. и нам для будущего не стоит рисковать с его задержкой. Я хочу, чтобы он уехал отсюда в 20-х числах октября.

С приветом

Рудольф.

12.X.35 г.

Апрель 1938 года. Справка с оценкой добытых Ф.К. Парпаровым
информационных материалов

Рассекречено

76
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

С П Р А В К А

"Евгений" /ПАРПАРОВ/ за время связи с нами, находясь за границей провел ряд вербовок агентуры, которые потеряли свое значение и на сегодня.

Агентура, связанная с нами через "Евгения" давала ряд важных материалов, которые нашли в Разведупр'е РККА положительную оценку. Например в своем отношении № 11011 с от 25/XI-1937 г. Разведупр. сообщает нам:

"Сведения о аэродромах - ценные. Источник дает сведения и дополняет материал об уже известных аэродромах".

Отношение № 11114 от 31 декабря 1937 года. Разведупр. РККА подтверждает также важность материалов:

"Сведения ценные. Источник дает ряд интересующих нас сведений по береговой обороне Пиллау, о работах военного характера в Свиномюнде, Травемюнде и др. пунктах, о работе судостроительных верфей, об авиабазах морской авиации и об отправке германских танков в Японию". и т.д. и т.д.

От другого агента, связанного с "Евгением" получены также весьма важные сведения за период конец 1936-1937-1938 г.г.

1. Сводка от 20/XI-36 г. о посылке офицера германской разведки Целлариуса в Эстонию для выполнения задания отдела контр-разведки германского военного министерства.

2. Сводка от 27/IV-1937 г. а/ о закулисной политике Германии по вопросу войны в Испании; б/ о планах Германии о насильственном присоединении Австрии.

2.- 74

3. Сводка от 21/XI-1937 г. о внешней политике Франции на основании доклада германского посла во Франции - Вельгеко Гитлеру.

4. Сводка от 30/III-1938 года о японских целях войны в Китае и от внешней политике Японии. и т.д. т.д.

6 августа 1939 года. Письмо Ф.К. Парпарова на имя Л.П. Берия с просьбой о
восстановлении на службе (рукописный вариант)

360

Народному Комиссару Внутренних дел
Лексентий Талову Берия.

Рассекречено
частично

7 АВГ 1939

Дорогой тов. Берия!

Я законченный подпольный ра-
ботник; работал в Беринской реу-
депуре 12 лет, с 1926 по 1937 г.

Первые 4 года, - по совести, а не
по силе в торговле, а на-
чал с 1930 г. под маской негра-
ждан.

В торговле моя деятельность
ограничивалась заготовкой ИЖУ, кот-
рые продавались к торге и ввозились
в страну. Эти заготовки и продавались

361

2

путем ~~матери~~ ^{друзей} в эмигрантской колонии и с помощью тех заведываемых много сведений.

В посольстве тоже, в качестве подполковника резидента, в поисках себя политический, дипломатический и торговый агенты, заведовал трех научных наук людей. Я должен определенно уяснить. Они не менее должны подтвердить, что не-то уяснить больше. Мне не удалось разрешить работу. Руководить операциями, что это может повлечь за собой против меня очень ценного человека "Андрея", матерном которого докладывала г-жа Сидельникова.

Лишь в 36 году, после перевода, Владимир

3
362
1. Вручу справку, я зануделу подготов-
нових верстов.

По ходу работ я встретился с агентами
и нашими работниками. В Берлине, Вест-
словакия, Швейцария, Румыния, Франция
и Третьей Румынии.

Всего подробностей о моей работе
располагает 5-й отдел.

В октябре 37г. я был отозван в Москву.

По приказу покойного Мал. Илья А. А.

Смущенно я получил от вас возмущение
защитнику со специальными заданиями.

Но Визушкин умер и на его место
пришел Пастов, который откровенно
шел в тюрьму.

Меня арестовали 27 мая 38г. по

463

⁴ обвинении в мажоранте. Это обвинение
 возникло из-за отрицанием результатов
 моей работы, моих связей с
 друзей, связей с другими отношениями.

30 июня Ср. пишу освобождения за
 прекращением дела.

А также в отношении этого сара-
 ватского решения следствия и руководи-
 теля. снова вернувшись с двойной энергией
 и работая усердно, мои огромные
 желания и обязанности.

Но 5го июля, к сожалению, не сле-
 дует с дальнейшим использованием
 Правда, работаю в разговорах

364

5

со мной поддерживают мой Волынский отряд
и проявляют много стойкости перед
нашим врагом, но, тем не менее, предлагают
нам не искать работы в других учрежде-
ниях.

При этом, если я предположу, что
отряд это предприятие неправомерно

Меня отказать от своей трудной
работы опыта в такой специфической
области, как разведка.

Я не знаю, чем motivирует 5-й
отряд свое предложение, но мне кажется,
что оно основано на опасении, не будет
ли из отряда в связи с арестом.

Работники отряда предположили мно-
гого вопроса. Должен со всем

365

контрагентности. Сказать, что никакой
 лодки нет. Кельзу на минуту сменить
 аз в хитом. Я ты и остался советским
 человеком. Именно мерз и бесчеловечность
 советского человека давали мне силы
 бороться в условиях перестройки про-
 тив превращения в "прокси", ко-
 рое предвзвешивает мне более мерзость 3^е
 Откуда.

Я считал, что мой арест вызван
 моим интернациональным актом, что-то ты
 подсказал людям мало разбирающимся
 в обстановке подпольной революционной
 работы. Поэтому обвиняют меня
 именно 3^е Отдела шунтом отдельные
 моменты моей деятельности, которые

466

показывают внимательного изучения как
образца примерной работы. Поэтому
вопросы из области труда не вызывают
судно и неграмотности.

Все вторично, что полиции возмуща-
но по поводу над недовольствами,
содержащими в, как недовольствами, по-
этому они находятся в полной зависи-
мости от полиции.

Это в корне неверная концепция.

Зависимость недовольств нечестно
взвешивать полицейским разрешением не-
приятности. Этот вопрос разрешен по-
лучно само, как потому, что к угрозам
недовольств не имеет никакого
отношения по отношению к нам, так и потому,
что политическая враждебность к власти

8

367

Сотрудники не имеют преимуществ
к другим работникам в Берлине
и пользование неограниченно
всего законодательства. Поэтому, оно
должно считаться частью Берлина.

Маскировка под неограниченно
неограниченно и преимущественно
перехода из неограниченно в неограниченно

Эта маскировка была мне возможна
сказать мне неограниченно, не полагая
высокой ответственности, не
сказать мне советское правительство.

Эта маскировка была мне возможна
полагая, что неограниченно, к
которому я стремился, карьерный разрыв
- всего неограниченно, оставаясь

на совершенно исключительном положении
 20 мид. Не-не-не-не-не, — Везде и
 везде и поступают спокойно и уверенно,
 прикрываясь лишь горючими слезами.

Меню ограничивали, почему и не было
 вояки из Германии, в то время, как
 другие работники антверпенцев вояки

Я останавливался в турнике перед эти
 вояками. Ведь неужели-то вояки
 основной родности? Ведь сохраняют сеть
 и людей воякам такой задачей
 разведки? Ведь прованс не вояки
 поощряемые качеством в работе!

Как можно сказать мне в вояку до, что
 эту работу протекла из французов
 из провансов. Разведка занимает в сети

10

369

Видны результаты отменений. Поэтому надо
не отступать, а продолжать изобретать работу
тем более пробовать. Это хорошее и много
раздвигает. Разведчик не рывок, который
испытывает метод и охватывает предостере-
жет себя. Разведчик должен уметь ком-
мутировать, изобретать, раздвигать в обра-
ботке, переосмысливать работу, менять пер-
спективы и знать, что можно и чего
нельзя делать.

Понимание своей работы было получено
вопросы практической в том, чтобы лавка
найти аппарат свой участок от прова-
лов.

В 1931 году в отношении торговли

370

организации, которую мену, увеличива
и сокращаю, соответственно общоу-
меньствиям. Я Всепуна экономическую
представитель немецких, английских,
американских и французских фирм.

А именно четыре конторы.

Я также горюю корреспондентом
в Берлине, Бремене, Амстердаме,
Лондоне и Париже.

Я состою членом русской и

12
 турецкой торговли пункт в ³⁷⁴ Берлине.
 Карты с этикетками использовались консуль-
 ской канцелярией, начиная с 1933 г., - в целях
 контроля размеров и формы.

Карты с этикетками и все скрапированный образ
 формы, не могут не выдвигаться из памяти.

Крошечный материал, определенный род
 записей и скрапированный образ формы, вы-
 ступая неслучайно, свидетельствует о факти-
 чески организованном прикреплении.

Вспомогательная работа и все методиче-
 ская со всей ответственностью и

осторожности! ³
~~внимательности~~. Каждый шаг 370
 расчет, каждая отработка времени.

А не уделить внимания в работе и
 жизни анкетированию.

Немаловажную роль в анкетировании мы
 должны сыграть по отношению к тем,
 кто занимается этим делом в резиденции.

Мы должны с резиденцией ограничить
 свое влияние в вопросах с резиденцией
 (в редких случаях).

С агентурой я не сотрудничал.

А если бы мы были вербовщиками
 кандидатов, они вербовали их, сами
 н/о

займусь о паспорте и сам торопи-
ше прикрытие.

Взреште на чью законотр.

Познали так себе в формальном ас-
пекте ввешивание на то, что по выходе
из тюрьмы и кину возмрази серьезнее
трусости Нуровой характера.

Я не имею квартир и не имею
денег на жизнь.

Ф. Парнах

6 Августа 1939г.

(Иванов)

6 августа 1939 года. Письмо Ф.К. Парпарова на имя Л.П. Берия с просьбой о восстановлении на службе (машинописный вариант)

Рассекречено
частично

Копия.

395

6 августа 1939 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

Лаврентию Павловичу Б Е Р И Я.

Дорогой тов. Нарком!

Я закордонний подпольный работник. Работал в берлинской резидентуре 12 лет с 1926 по 1937 г.

Первые 4 года - по совмещению со службой в Торгпредстве, а начиная с 1930 г. под маской невозвращенца.

В Торгпредстве моя деятельность ограничивалась заданиями АХУ, которые сводились к борьбе со взяточничеством.

Эти задачи я осуществлял путем личных связей в эмигрантской колонии и с помощью двух завербованных мною агентов. В последующие годы в качестве попольного резидента, я построил сеть политической, дипломатической и торговой агентуры, непосредственно завербовал троих нужных нам людей. Я добился определенных успехов. Но должен тут же сказать, что можно было больше успеть. Руководство не позволяло мне шире развешивать работу, опасаясь, что это повлечет за собой провал мною завербованного и очень ценного агента "Августа", материал которого докладывался лично тов. СТАЛИНУ. Лишь в 36 и 37 г.г. в связи с переходом "Августа" в другую страну, я занялся подготовкой новых вербовок.

8.
396

По ходу работы я встречался с источниками и нашими работниками в Германии, Чехо-словакии, Швейцарии, Голландии, Франции, Латвии и Эстонии.

5-й Отдел располагает всеми подробностями о моей работе.

В октябре 1937 г. я был отозван в Москву. По планам покойного Нач. ИНО А. А. Слущкого, я должен был возвратиться за границу со специальными заданиями. Но Слущкий умер, а на его место пришел ПАСОВ, который бросил меня в тюрьму 27 мая 1938 г. меня арестовали по обвинению в шпионаже. Это обвинение являлось голым отрицанием результатов моей работы, моих самых близких связей, самых дорогих отношений.

30 июня 1939 г. меня освободили за прекращением дела.

Не могу тут же не выразить моего глубокого удовлетворения этим, справедливым решением следственной части и руководства.

Снова взяться с удвоенной энергией за работу является моим законным желанием и обязанностью.

Но, к сожалению, 5-й Отдел не спешит с дальнейшим использованием меня. Работники Отдела подчеркивают, правда, в разговорах со мной мой большой опыт и проявленную мною стойкость перед лицом врагов, но тем не менее, предлагают мне искать работу в другом учреждении. Простите, если я прямо скажу, что считаю это предложение неправильным.

Совершенно нецелесообразно отказаться от с таким трудом добытого опыта, в такой специфической области, как разведка.

3979.

Я не знаю, чем мотивирует отдел мое предложение, но мне кажется, что оно основано на опасении, не затаил ли я обиду в связи с арестом. Работники Отдела прямо ставили мне этот вопрос.

Должен со всей категоричностью заявить, что никакой обиды нет. Нельзя ни минуты сомневаться в этом.

Именно честь и достоинство советского человека давали мне силы устоять в условиях лефортовской тюрьмы против требования о "признании", которое пред"являлось мне долгие месяцы 3-м Отделом.

Я считаю, что мой арест являлся или диверсионным актом, или же был подсказан людьми мало разбиравшимися в обстановке подпольной разведывательной работы. Поэтому обвинительным материалом 3 Отдела служили отдельные эпизоды моей деятельности, которые заслуживают внимательного изучения, как образцы примерной работы.

Поэтому вопросы 3-го Отдела страдали неопределенностью и метафизичностью.

Мне говорили, что полиция безгранично господствует над невозвращенцами, следовательно, я, как невозвращенец, должен был находиться в полной зависимости от полиции.

Это в корне неверная концепция. Зависимость невозвращенцев исчерпывается полицейским разрешением на жительство. Это вопрос разрешался довольно просто, как потому, что к услугам невозвращенцев имеются специальные ходатаи по этим делам, так и потому, что политическая враждебность к Советскому Союзу отнюдь не служила препятствием к получению правожительства в Германии.

398^{10.}

Мое положение невозвращенца меньше всего беспокоило меня. Наоборот, оно являлось легальным средством борьбы. Маскировка под невозвращенца была необходимым и предварительным условием перехода из Торгпредства в подполье. Это дало мне возможность сохранить свое настоящее имя, не пользоваться фальшивыми паспортами, не скрывать свое советское прошлое. Это дало мне возможность достигнуть того идеального положения, к которому должен стремиться каждый наш разведчик — вести нелегальную работу, оставаясь на совершенно легальном положении частного лица.

Где бы я ни был, везде и всюду я выступал спокойно и уверенно, прикрываясь лишь торговыми связями.

Далее меня спрашивали, почему я не был выслан из Германии в то время, как другие работники подвергались высылке.

Я останавливался в тунике перед этим вопросом.

Ведь неуловимость является основой подполья. Ведь сохранить себя и людей является главной задачей разведчика. Ведь провал не является положительным качеством в работе. Как же можно ставить мне в вину то, что работа на моем участке протекала без драматизма, без провалов?

Разведка заключает в себе бездну разных оттенков и поэтому надо не обобщать, а индивидуализировать работу. Тем более провалы.

Разведчик не рыбак, который забрасывает невод и остное предоставляет судьбе. Разведчик, должен уметь комбинировать, лавировать, разбираться в обстановке, перестраивать работу и менять методы работы, и знать, что можно и чего нельзя делать.

399 11.

Половина моей работы была посвящена вопросам прикрытия для того, чтобы максимально оградить свой участок от провалов.

В 1931 г. я построил торговую организацию, которую менял, увеличивал и сокращал соответственно обстоятельствам. Я выступал экспортным представителем немецких, швейцарских, чехословацких и японских фирм. Я имел 4 конторы (в разное время)

Я имел торговых корреспондентов в Румынии, Персии, Афганистане Индии и Греции. Я состоял членом румынской и турецкой торговых палат в Германии.

Наряду с этим я пользовался консульской защитой, начиная с 1933 г. времени прихода фашистов к власти. Наряду с этим я вел скромный образ жизни, ничем не выделяясь из толпы.

Хороший паспорт, определенный род занятий и скромный образ жизни являются непреложными элементами правильно организованного прикрытия.

Оперативную работу я вел методически, со всей осторожностью и осмотрительностью. Каждый шаг был рассчитан, каждая ошибка учтена.

Я не увлекался эффектом в работе и избегал шинкертоновщины.

Немаловажную роль в завуалировании моей работы сыграло то обстоятельство, что я занимал особое место в резидентуре. Моя связь с резидентурой ограничивалась личными встречами с резидентами.

С агентурой я не соприкасался.

За небольшим исключением, я сам подыскивал вербовочных

400
12.

кандидатов, сам вербовал их, сам заботился о паспорте и сам строил свое прикрытие.

Разрешите на этом закончить.

В заключение позволю себе лишь обратить Ваше внимание на то, что по выходе из тюрьмы у меня возникли трудности бытового характера. Я не имею квартиры и не имею денег на жизнь.

(подпись)

Дополнение к письму Ф.К. Парпарова на имя Л.П. Берия с просьбой о
восстановлении на службе (машинописный вариант)

Рассекречено

343

КЗ-2.

Копия.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Лаврентию Павловичу БЕРИЯ.

Дорогой тов. Нарком!

Разрешите напомнить Вам о себе и дополнить мое письмо к Вам от 6 августа несколькими замечаниями.

Необходимость этих дополнений вызвана моим вчерашним телефонным разговором с Нач. 5-го Отдела.

Я не могу согласиться с равнодушным отношением руководства отдела к разрешению моего вопроса. Я хожу без работы, без денег, без квартиры и без паспорта. Я отнюдь не считаю, что после тюремного заключения я должен перейти и через это состояние.

Мне говорят, что мое личное дело пропало, поэтому нельзя числить меня в списках сотрудников. Мало того, надо дознаться того, каким образом я вообще "попал" в наши органы.

Это такая крайность, что я в полном недоумении. Если с потерей личного дела вся моя работа теряет свое значение и свою ценность, и я сам - кадровый работник - оказываюсь в положении неизвестного 5 отделу лица? Взамен утраченного дела 5 отдел располагает довольно обширным материалом

374

-2-

моей работы. Этот материал писан кровью. Он вышел из недр сурового подполья. Он достовернее каких-бы то ни было анкет. Поэтому я решительно отказываюсь понимать такую постановку вопроса. Мое дело должно быть восстановлено.. Это есть разумная необходимость.

Далее, если по каким-либо обстоятельствам 5-й Отдел не нуждается в моем сотрудничестве, то я мог-бы с тем же успехом развернуть работу и в военной системе. Если мне нужно уйти из разведки, то я мог бы быть целесообразно использован в других органах НКВД. Если же мой уход из НКВД предрешен, то мне должна быть оказана поддержка в приискании другой работы, тем более, что я должен буду скрыть от отдела Кадров характер моей заграничной деятельности.

Нет сомнения, что в таком случае мое увольнение будет оформлено в обычном для сотрудников НКВД порядке. Этой чести (чекиста в запасе) никто не должен меня лишать.

Не буду останавливаться на других деталях, как-то: паспорт, денежные расчеты и барселонские вещи. 7-го августа я подробно обо всем писал нач.отдела.

Я убежден, что Вы покончите с неопределенностью моего положения и найдете правильный подход к решению вопроса.

ПАРПАРОВ.

20 августа 1939 года. Справка на Ф.К. Парпарова из личного дела

ЛБ2

Рассекречено
частично

353

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

С П Р А В К А

ПАРПАРОВ Федор Карпович, родился 23 ноября 1898г. в гор. Велиже, Западной области. По национальности еврей, советский гражданин. Отец ПАРПАРОВА до революции был приказчиком по лесной части в гор.Велиже. После революции был производителем работ в Велижском Совнархозе и Главлескоме. В 1932 году умер в гор.Велиже. Родители жены ПАРПАРОВА - Раисы Иосифовны ПАРПАРОВОЙ - до революции владели гостиницей в гор.Велиже. В настоящее время отец жены работает сторожем в научно-исследовательском химико-фармацевтическом институте в Москве.

Ф.К. ПАРПАРОВ имеет 3-х братьев и одну сестру. Соломон ПАРПАРОВ работает в Ленинграде, Борис ПАРПАРОВ в Березниках, Моисей ПАРПАРОВ - латвийский подданный, художник, проживает в Риге.

Ф.К. ПАРПАРОВ начал работать с 14-ти лет учеником в конторе по торговле лесом в Риге. В 1915 году стал самостоятельным конторщиком в Биржевом отделе Правления Азовско-Донского Банка в Ленинграде. На этой работе был до самой Октябрьской революции.

354

2.-

В середине 1918 года уехал в гор.Велиж, участвовал там в подавлении белогвардейского восстания и автоматически был зачислен в партию.

В начале 1919 года в качестве красноармейца маршевой роты ушел на восточный фронт, где работал политинспектором 5-й армии, а позднее был комиссаром штаба Енисейской дивизии.

В конце 1920 года заболел, был демобилизован и ЦК ВКП(б) направлен на работу в Наркомпрос, где работал в качестве зам.нач.административного управления, одновременно учился на юридическом отделении ФОН"а I-го МГУ. Окончил университет в 1924 году.

Во время чистки партии в 1921 году был исключен из партии ячейкой Наркомпроса, по словам ПАРПАРОВА, как чуждый элемент. Осенью 1925 г. ПАРПАРОВ перешел в резерв Наркомвнешторга и уехал в Германию для работы в Торгпредстве по линии Текстильимпорта.

355

3.-

С момента въезда за границу ПАРПАРОВ использо-
вался как с/о 7-го отдела (ИНО).

За время работы в Торгпредстве с 1927 по
1930 год ПАРПАРОВ провел по нашей линии ряд ценных
разработок:

356

4.-

По заключению берлинской резидентуры, с которою в этот период работал ПАРПАРОВ, сведения, поступавшие от него, бывали всегда обоснованы и полностью подтверждались.

В марте месяце 1930г. ПАРПАРОВ был отозван в Москву и через месяц решением центра был снова послан за кордон на подпольную работу. ПАРПАРОВ вернулся в Германию по заданию ИНО и перешел на положение невозвращенца. В конце 1930 года учредил для прикрытия и для оправдания заграничных поездок экспортную контору. В 1931 году ПАРПАРОВ сменил сов. паспорт на румынский, через год, за невозможностью его продлить обменял его на книжку безподданного. В 1933 году купил костариканский паспорт, по которому проживал до отъезда в Союз, т.е. до октября 1937 года.

С 1930 года по октябрь 1937г. ПАРПАРОВ был нашим нелегальным работником за кордоном. Вел работу с БЕРМАНом Б., ИЗРАИЛОВИЧЕМ, ГОРДОМ и КРИВИЦКИМ.

357

5.-

С ГОРДОНОМ ПАРПАРОВ работал в течение трех лет. Отношения, установившиеся между ними, были очень близкими. ГОРДОН имел на ПАРПАРОВА большое влияние.

После отъезда ГОРДОНА в Москву, ПАРПАРОВ проявлял большую заинтересованность в судьбе ГОРДОНА, повидимому, догадываясь о его истинном положении (арест).

Темными пятнами в биографии ПАРПАРОВА являются случаи вызова его в полицию. Первый раз, в декабре

358

6.-

1930г. ПАРПАРОВ был вызван на свидание на частную квартиру с двумя сотрудниками полиции. Целью свидания являлась вербовка. Попутно, полицейские агенты, имея при себе список торгпредских сотрудников, ставили вопросы о характеристике этих лиц, заостряли внимание на принадлежности к ВКП(б) и на деятельности по линии ГПУ. В отношении ГПУ они упоминали лиц и не работающих в Торгпредстве.

В январе 1934 года ПАРПАРОВ был вызван в Гестапо, якобы, по доносу, что он является членом компартии. В Гестапо ПАРПАРОВА расспрашивали о состоянии его дел, интересовались его доходами. По словам ПАРПАРОВА, после непродолжительного разговора сотрудники Гестапо решили, что донос был ложный и его отпустили.

За период своей работы в качестве подпольщика, главным образом в Германии, ПАРПАРОВ дал нам несколько хороших, имеющих большое значение вербовок.

("Август", "Пинчер" _____), которые не потеряли своего значения и до настоящего времени.

В мае 1938г. ПАРПАРОВ был арестован по подозрению в шпионаже в пользу немецкой разведки.

354 7.-

В процессе следствия никаких компрометирующих ма-
териалов против ПАРПАРОВА добыто не было и 30.УІ.
39г. ПАРПАРОВ из под стражи освобожден за прекра-
щением дела.-

НАЧ.І ОТДЕЛЕНИЯ 5 ОТДЕЛА ГУГБ
СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОС.БЕЗОП.

Леоненко (Леоненко)

" 21 " августа 1939г.

20 сентября 1939 года. Письмо Ф.К. Парпарова на имя С.С. Мамулова

20. 9. 39.

Рассекречено

ЗЧМ

В НКВД Союза ССР

Нач. Секретариата Наркома

тов. Мамулову.

Дорогой товарищ!

Секрет
23 СЕН 1939

Связав на мои письма

от 6/8 и 4/9, очень прошу вас
рекомендовать тов. Наркову мою
просьбу учредить разрешение
моего вопроса.

Мне необходимо освободиться от
того положения, в которое попал
я из-за руководства 5-м Отделом

Лит. Отдел
Пром. разведки
Секретариат
23.9.39

вотки образом в бытность совер-
шающую и в представлении работ.

В мне базис средств к жизни,
за последние 1 1/2 года продано
все, что пожелал.

У меня нет квартиры; после
много ареста я сейчас пошел на
сестры. Устроился жить на первом
этаже в его комнате, и устроился
сестры с этой квартирой.

У меня нет паспорта; живу
вот уже около 3-х месяцев без
протекции.

Мне необходимо ехать на военный

улет, а вы этот мучник неосторо-
жно мне доверяете. В 5 часов
мне говорят, что мой воинский
билет утерян.

345

Моя машина обстановке и
вещи остались в Барселоне; когда
Иван-Иван перебрался какое-то время
к Юрьеве эти вещи.

Наконец, мне нужна работа.

Мои чертежи, чертежи не евре-
йские зарплат в Оиде и много
платно от 7/8 Макаловичу в Оиде
ни к чему не приводят.

Я отказывался принимать какое

невнимание. Я решительно
отказываюсь почитать, как
можно в эти дни патристическо
годъна и воодушевляющую всей
страны дерзость меня на
положении Девертира.

Внезапно поэтому я обращаюсь
к вам и буду с нетерпением
ожидаю вашего ответа.

С уважением
Парнаров

Мой адрес: Сокольников
Чл. Короленко № 14
кв. 57.

1 ноября 1939 года. Заявление Ф.К. Парпарова на имя И.В. Сталина с просьбой о восстановлении на службе (рукописный вариант)

Рассекречено

Совершенно секретно.

316 ✓

Генеральному Секретарю ЦК ВКП(б)

Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Заявление.

Я работник подполья. Вел нелегальную работу около 7 лет в системе Беринской резидентуры нашей разведки.

В октябре 1937 г. из-за пре-
дательства нашей резидента в
Томандин я был отозван.

По моему ходатайству руковод-
ства УНКВД, я должен был
в феврале/марте 1938 г. снова
поехать за границу со специа-
льными заданиями активной разведки

Но руководство изменилось, и меня арестовали по обвинению в шпио-
наже.

Я пробыл в заключении около 13 месяцев (с конца мая 38 г. по июнь 39 г.) и был освобожден за прекращением дела.

По выходе на свободу, у меня уже 4 месяца, как жестко пытаюсь найти работу и личным запросам тов. тов. в НКВД работы или увольнения.

К сожалению, мне не только не дают работы, но ставят затруднения в магазинах моего комплекта и тем самым в приобретении к трудовой жизни.

Мне говорят, что у руководства нет еще твердой установки в отношении меня. Обновлению мне

317

предлагают устраиваться на работу
вне органов НКВД. Вместе с тем
мне отказывают в оформлении моего
увольнения. Мне хотело бы доказать
что по вине прежнего руководства
мое зачисление в штат не было
оформлено приказом. Поэтому
нет, якобы, документальных осно-
ваний к моему увольнению.

Больше того, мне отказывают в
выдаче справок и характеристик
необходимых при поступлении
на работу и для воинского учета.

Короче говоря, как раз в данный
момент, когда мне нужны в поддержке
НКВД отменяю от меня и
оставил меня наедине с торопливой
справкой.

Нет надобности доказывать, что

оказанная мне единовременная
помощь в сумме 2500 рублей
(о предварительном решении
меня содержания) отказ не
разрешает всего вопроса.

Вам здесь известно, как мне
уже известно, что я должен отметить
исключительную несправедливость
в обращении со мной.

Казанов-Ис, кто наряду
с тяжелой и утомительной работой
прошлых лет должен обеспечить
мне место в первых рядах на
шей разведки. Единственно, что
можно-Ис вызвать отрицательные
для меня размышления, это мое
исключение из партии. Я был
исключен во время чистки 1928.

318

Но я не свалился с пути, и своей
посредствующей многолетней работой в
качестве подполковного резиденции вынес
это плутило. Этот год был не
только годом трудной борьбы,
но и внутренним ростом и самосо-
вершенствованием.

Были все-таки я не могу быть
использован в дальнейшем, но с
работой в разведке, значит, кончено.

Но во имя чего мне отказывают
в моем законном праве быть
увлеченным с кустов?

Ведь никому из работников
5-го отдела НКВД не следует распе-
рывать о том, что трудовой стаж
— куст советского человека.

В кем-то были родовые восторги.

Наконец, моя-ли вина в том, что
я кем-то не был оформлен?

Но какими-ли ни были мотивы,
ясно одно: я всю свою отдавал
работе, и всю душу в неё ставил на
картону свою жизнь. Совершенно
неотпустимое впечатление из
моей жизни 12 лет этой само-
отверженной работы. Я вполне
достойно звание мастера и
горжусь этим.

Вот почему, убедившись, что к
моим доводам не прислушиваются,
я решил ~~оформиться~~ в ст. в. в. в. в.
из меня вопросе оградить
много в Зак. Думаю, что
поступаю правильно, и что

319

это не может быть перенесено,
как неадаптированность.

Я не могу сидеть молча руки, я
не могу стоять вне живого потока
советской жизни, я не могу ни одно
мгновение для глотать себя
используем человеком.

Другая моя работа - материальный
характера. До настоящего момента
с трудностями моих личных условий
проявлено полное равнодушие.

Моя просьба о предоставлении
квартиры и доставке моих вещей
из-за границы, отвлечены из ответа

Я спрашиваю вас, правильно ли
я пишу, обращаюсь к Вам и
с этой моей работой? Но в

Ясный момент мне и моей семье
(жена и 15-летний сын) достаточно
не приходится жить в тюрьмах
визит.

Я хочу это писать в
моем убеждении, что я буду
Ваше восстановление в своих правах

Глубоко уважаю Вас.

Тарнаров

Р.З. Приглашаю копия моей книги в НКВД.

1 ноября 1939

Соколовская, Чл. Королева № 1/4 кв 57

1 ноября 1939 года. Заявление Ф.К. Парпарова на имя И.В. Сталина с просьбой о восстановлении на службе (машинописный вариант)

Рассекречено

381

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

З А Я В Л Е Н И Е

Я работник подполья. Вел нелегальную работу около 12 лет в системе берлинской резидентуры нашей разведки.

В октябре 1937 года из-за предательства нашего резидента в Голландии я был отозван.

По планам тогдашнего руководства ИНО НКВД, я должен был в феврале (марте 1938 г. снова поехать за границу с специальными заданиями активной разведки.

Но руководство сменилось, и меня арестовали по обвинению в шпионаже.

Я пробыл в заключении около 13 месяцев (с конца мая 38 г. по июнь 39 г.) и был освобожден за прекращением дела.

По выходе на свободу, я вот уже 4 месяца, как ^{стес} ~~тщательно~~ пытаюсь письмами и личными запросами добиться в НКВД работы или увольнения.

К сожалению, мне не только не дают работы, но ставят затруднения в легализации моего положения и тем

382

2.-

самым в приобщении к трудовой жизни.

Мне говорят, что у руководства нет еще твердой установки в отношении меня. Одновременно мне предлагают устраиваться на работу вне органов НКВД. Вместе с тем мне отказывают в оформлении моего увольнения. Мне хотят втолковать, что по вине прежнего руководства мое зачисление в штат не было оформлено приказом. Поэтому нет, якобы, документальных оснований к моему увольнению. Больше того, мне отказывают в выдаче справок и характеристики, необходимых при поступлении на работу и для воинского учета.

Короче говоря, как раз в данный момент, когда я нуждаюсь в поддержке, НКВД отвернулся от меня и оставил меня наедине с тюремной справкой.

Нет надобности доказывать, что оказанная мне единовременная помощь в сумме 2500 рублей (с предварительным лишением меня содержания) отнюдь не решает моего вопроса.

Если здесь уместны мои личные выводы, то я должен отметить исключительную несправедливость в обращении со мной.

Казалось бы, что напряженная и успешная работа прошлых лет должна обеспечить мне место в первых

383

3.-

рядах нашей разведки. Единственно, что могло бы вызвать отрицательные для меня размышления, это моё исключение из партии. Я был исключен во время чистки 1928 года. Но я не сбился с пути и своей последующей многолетней работой в качестве подпольного резидента выжег это пятно. Эти годы были не только годами трудной борьбы, но и внутреннего роста и самосовершенствования.

Если все же я не могу быть использованным в дальнейшем, то с работой в разведке, значит, кончено.

Но во имя чего мне отказывают в моем законном праве быть уволенным с честью?

Ведь никому из работников 5 Отдела НКВД не следует рассказывать о том, что трудовой стаж — честь советского человека.

В чем же смысл подобных действий?

Наконец, моя ли вина в том, что я кем-то не был оформлен?

Но каковы бы ни были мотивы, ясно одно: я всего себя отдавал работе, и изо дня в день ставил на карту свою жизнь. Совершенно недопустимо вычеркивать из моей жизни 12 лет этой самоотверженной работы. Я вполне достоин звания чекиста и горжусь этим.

Вот почему, убедившись, что к моим доводам не прислушиваются, я решился в столь важном для меня вопро

384

4.-

сом обратиться лично к Вам. Думаю, что поступаю правильно, и что это не может быть истолковано, как недисциплинированность.

Я не могу сидеть сложа руки, я не могу стоять вне живого потока советской жизни, я не могу ни одного лишнего дня чувствовать себя бесполезным человеком.

Другая моя забота - материального характера. До настоящего момента к трудностям моих бытовых условий проявлено полное равнодушие.

Моя просьба о предоставлении квартиры и доставке моих вещей из-за границы, оставлены без ответа.

Я спрашиваю себя, правильно-ли поступаю, обращаясь к Вам и с этой моей заботой? Но в данный момент мне и моей семье (жена и 15-ти летний сын) действительно приходится жить в тяжелых условиях.

Я кончаю это письмо в полном убеждении, что я буду Вами восстановлен в своих правах.

Глубоко преданный Вам

ПАРПАРОВ

Р.С. Прилагаю копии моих писем в НКВД.

1 ноября 1939 года

Сокольники, ул. Короленко 4/14
кв. 51

22 июля 1940 года. Рапорт П.А. Судоплатова на имя Л.П. Берия о направлении
Ф.К. Парпарова в Эстонию

КЗ-2.

В 19. *Эстонию*

В Кузнецу
Нарком
внутренних
дел
СССР
Судоплатов
Парпаров

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА С.С.Р.

Рассекречено

СОВ. СЕКРЕТНО.

4

товарищу БЕРИЯ

РАПОРТ

В целях установления связи с агентом "Август", -
прошу Вашего распоряжения о командировании в Эстонию
Парпарова Федора Карповича
который вербовал и был связан с агентом "Август" до
отъезда его в СССР (в конце 1937 года).

ЗАМ НАЧ 5 ОТДЕЛА ГЛУБ НКВД СССР
МАЙОР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ

Судоплатов
(Судоплатов)

22 " июля 1940 г.

21 февраля 1941 года. Шифртелеграмма на имя Фитина о продлении командировки Ф.К. Парпарова в Таллине

Рассекречено		ТЕЛЕГРАММА		Сов. Секретно 82	
ОТКУДА	ИЗ ТАЛЛИНА		КОЛИЧЕСТВО СЛОВ		
			ГОД, МЕСЯЦ, ЧИСЛО, ЧАСЫ ПРИЕМА		
КОМУ		№ 110	21/2-41 ГОДА 18 Ч. 40 МИН		
МОСКВА НКВД 5 ОТДЕЛ		МОСКВА			
Т. ФИТИНУ .			ВРУЧИТЬ НЕМЕДЛЕННО.		
ПАРПАРОВ СОГЛАСЕН ОСТАТЬСЯ РАБОТАТЬ ТАЛЛИНЕ. НАМИ ВОЗБУЖДЕНО ХОДАТВОЙСТВО ОТДЕЛОМ КАДРОВ. ПРОСИМ СОДЕЙСТВИЯ.					
ШУРИН.					

м. Суров
Куликов
21/2

Г. Муравьев
Оленев
Нахимов
22/2